

Дебютантка, недалеко, первой открыла рот восклицаниям толпы: "Шестьдесят миллионов"!

При более внимательном осмотре многие узнали, кто она, жена генерального директора нефтяной компании.

"Брат, ты умеешь стрелять?" Шао Цзяки тихо спросила Шао Цзякана, она не знала, сколько денег есть у ее семьи, лучше сначала спросить, предлагает ли она цену.

Шао Цзя Кан отдал предпочтение своей сестре, взглянув: "Не стесняйтесь стрелять!" Глядя на этот кошмар, он выглядел задумчивым.

"Восемьдесят миллионов!" Шао Дзиайи впервые подняла свою ставку, мгновенно привлекая всеобщее внимание.

Чжэн Шу Руи, который был рядом с ней, был еще более ошеломлен, увидев Шао Цзяги, 80 миллионов.....

"Дочь семьи Шао наконец-то сделала свою ставку, это поистине невероятно."

"Да, это даже более атмосферно, чем Сонг Чжицин впереди!"

.....

Рот Шао Джиайи, наполненный восьмьюдесятью миллионами, мгновенно растоптал под ногами гламурную Песню Чжицин.

Что еще больше удивило толпу, так это то, что С. Дингли открыл рот: "Сто миллионов".

Дыхание Шао Чжиайи почти не всплыло в новостях, только для того, чтобы почувствовать сладость в горле, а кровь чуть не выплюнула!

У этого человека есть девушка, и он угнетает ее, верно!

"Сто пятьдесят миллионов!" Джея Шоу нечего терять! С отцом и братом в любом случае.

Вся благотворительность была тихой, и богатые против богатых не могли быть лучше!

Тем не менее, Шао Цзя, полагаясь на деньги своей семьи, чтобы конкурировать с С Дингли, который боролся за деньги, кажется, немного самообманывает.....

"Двести миллионов!" Сонг Дингли бледно выплюнул три слова, позволив Сонг Чжицину спокойно посоветовать ему в ухо.

Это была не более чем просьба его немного поразмыслить.

Сидингли чихнул, эта Ночная Жемчужина выглядит довольно драгоценной снаружи. Стартовая цена была пятьдесят миллионов, если бы она действительно была распродана, организаторы определенно проиграли бы.

Однако всем было любопытно: "Разве Шао Цзяйи не богиня господина Ши? Почему эти двое ссорятся?"

"Уверен, что интернету нельзя доверять!"

"Наверное, потому что моя девушка здесь, нехорошо проявлять милосердие к моей сестре, которая не является кровным родственником."

.....

Шао Чжиаи натянул на рукав Шао Чжиа Канга: "Брат! Он все еще может выдержать?"

Шао Ка Кан улыбнулся: "Можешь, продолжай стрелять!"

"Триста миллионов!" Нервные ладони Шао Джияйи потеют, забудь об этом, на этот раз С Дингли просит больше, она этого не хочет!

Кто знал, что на этот раз С Дингли на самом деле не двигался, напугал Шао Джияйи в хозяине, молоток упал впервые, Шао Джияйи снова ударил по стулу С Дингли.

На этот раз Сун Чжицин также знала о своем движении и оглядывалась на нее в замешательстве.

"С Дингли, не заманивай меня в ловушку! Вызывай цену!"

Сонг Чжицин с презрением говорил: "Хотел сам назвать цену, Динь Ли не выставял тебя на продажу".

Шао Цзякан отозвал свою сестру, в обморок сказал Сон Чжицин: "Просто моя сестра готова попросить цену, не говоря уже о трехсот миллионах, это три миллиарда, наша семья Шао тоже может себе позволить заплатить! Миан Миан может стрелять сколько захочет".

Его открытие гранаты заставило Сон Чжицин смутиться, почувствовав, что она просит неприятностей. Когда она вернулась, чтобы сесть, молот хозяина, но три раза уже прозвучал.

300 миллионов "Ночной жемчужины" достались Шао Джиайи.

Шао Джиайи снимал "Жемчужину ночи" и кричал о подвигах Сдингли, мгновенно распространившихся по всей роскошной семье.

Эта вечеринка, однако, чуть не встала и ушла не из-за потраченной суммы денег, конечно, а из-за отношения С. Дингли.

Благотворительный аукцион продолжился, и четвертой вещью стала маленькая бусинка, которую носили на простой серебряной цепочке. Но у него было очень красивое название, "Слезы Неба".

"Слёзы неба говорят, что это жетон из загадочной страны, я не знаю, что это за жетон, но сейчас торги начинаются с десяти миллионов".

Шао Цзяйи внимательно посмотрел на лавандовую жемчужину, казалось, что она дала загадочное ощущение, и первая озвучила цену: "20 миллионов!".

Затем он тихо пробормотал Шао Цзя Кангу: "Я не знаю, убьют ли папу 20 миллионов за бусинку!" Первое, о чём думала Шао Цзяги, это не о том, стоит ли оно того или нет, потому что оно того стоило, по её мнению, и поэтому она не думала об этом.

Просто, подумав о том, сколько сотен миллионов долларов выйдет потом, ее будет преследовать Шао Миан.

"Пятьдесят миллионов!" Передняя 6-я табличка снова была поднята, и все сразу заговорили об этом.

Размышляя о том, как Шао Дзиайи связался со Стингли, они двое так друг против друга!

Шао Дзиайи наконец-то не смогла устоять и вытащила свой телефон, быстро набрала несколько слов и отправила его С Дингли.

Потом выкрикнул цену: "Шестьдесят миллионов!"

Телефон Стингли зазвонил и открыл его, слова на нем заставили его взглянуть глубже: MMDNND, ты умрешь, если не пойдешь против меня!

На этот раз кто-то другой называл цену, или жена генерального директора нефтяной компании из предыдущих "Восемьдесят миллионов".

Генеральный директор по вопросам недвижимости также прозвучал: "Сто миллионов!"

Свет, исходящий от этой бусины, не заставил ни одного человека задуматься, стоит ли покупать бусину за такую высокую цену.

Дочь генерального директора другого застройщика последовала призыву "Сто пятьдесят миллионов!".

"Двести миллионов!"

"Двести пятьдесят миллионов!"

.....

К тому времени, когда молот был впервые закончен, он уже принёс 380 миллионов долларов, а Шао Джиайи уже завял на боку из-за Стингли.

Он был просто против нее, и он не стал бы стрелять, даже если бы она этого не сделала!

Молоток был забит во второй раз, и знак "Сортингли 6" был задержан "Четыреста миллионов!".

В конце концов, жемчужина досталась С. Дингли.

На следующем аукционе Шао Цзяйи не слишком энергична, она не будет участвовать в аукционе, есть эти деньги, держите ее лично пожертвовать в детский дом!

Нужно было больше думать о том, что Шао Дзиайи не взял другого предмета, а С Дингли не последовал его примеру.

Итак, начались другие слухи: "У мистера Си и мисс Шао, должно быть, была вражда".

"Я вижу все друг против друга!"

"Губная сестра, но это всего лишь шоу перед СМИ!"

.....

До конца дня Шао Цзяйи, Чжэн Шу Руй и Дай Дуо Дуо спокойно сложили свои три головы и прошептали друг другу.

"Джиаи, это правда насчет тебя и майора Хана?"

До этого Дай Дуо видел только Шао Цзяйи и Хан Тао в интернете, и поскольку Шао Цзяйи не говорил этого прямо, она не знала, правда ли это.

Шао Чжиайи наклонила голову не слишком далеко, но Дай Дуо Дуо все равно не спросил ее ничего конкретного, так что она просто кивнула: "Ну, это правда".

Они с Хан Тао знали друг друга.

Слова Шао Дзиайи упали, и человек перед ней, который ласкал свой телефон, палец, больше не делал никаких движений.

"Ух ты! Поздравляю, Ка-И, когда у тебя будет время, попроси майора Хана познакомить меня и с братом-солдатом!" Дидо взволнованно сложил голову ближе друг к другу.

"Да, да, да!" Понемногу, понемногу, Шао Чжиайи обещал быть очень жизнерадостным.

Пока три маленькие девочки болтали, аукцион закончился последним лотом.

Многие официанты сразу же подходили, чтобы убрать стулья, и передвигали нарядный обеденный стол.

Длинный обеденный стол был покрыт белой скатертью, посередине стола стоял ряд лилий, а с обеих сторон располагались изысканные столовые приборы.

Шао Джиайи не хотел здесь оставаться: "Брат, я хочу уехать первым".

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1028262>